

А. А. Кауфман

Русская община

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. А. Кауфман**
Русская община / А. А. Кауфман – М.: Книга по Требованию, 2023. – 471 с.

ISBN 978-5-518-00026-1

ISBN 978-5-518-00026-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Едва ли не самая неблагоприятная особенность социальных наук по сравнению с науками естественными,—особенность, в высшей степени вредно отражающаяся и на научном изслѣдованіи, и на научном знаніи,—это столь обычное, въ области общественныхъ наукъ, смѣшеніе *категоріи дѣйствительнаго* и *категоріи должнаго*; области *научнаго познанія* и сферы *общественныхъ симпатій*. Ученый изслѣдователь защищаетъ или опровергаетъ извѣстную научную теорію, потребители науки, иначе сказать, читающая публика, воспринимаютъ—или отвергаютъ ее, и воспринимаютъ или отвергаютъ не только разумомъ, но и вѣрой, потому что она кажется имъ отвѣчающей—или противорѣчащей извѣстнымъ социальнымъ идеаламъ. Примѣровъ такого вліянія социальныхъ симпатій и идеаловъ на научное изслѣдованіе или научное познаніе можно было бы привести сколько угодно изъ области теоретической экономіи; назову только одинъ такой, можетъ-быть наиболѣе рѣзкій, примѣръ—вопросъ о цѣнности. Не мало примѣровъ того же рода можно привести и изъ области аграрныхъ отношеній,—и однимъ изъ наиболѣе рѣзкихъ примѣровъ является здѣсь вопросъ о происхожденіи общины. Тѣ, кто симпатизируетъ общинѣ, стараются во что бы то ни стало доказать, что община, съ характерными для нея, уравнивательными формами землепользованія, является продуктомъ самостоятельнаго народнаго творчества, что она имѣетъ свои корни въ сѣдой старинѣ; тѣ, кто считаетъ ее вредною и нежелательною, усиливаются доказать, что община, въ частности русская община, навязана крестьянству извнѣ, что она—продуктъ помѣщичьяго и чиновничьяго давленія. Какъ и во всякой другой области социального познанія, смѣшеніе категорій дѣйствительнаго и желательнаго и здѣсь безцѣльно, даже съ точки зрѣнія исповѣдуемыхъ одними или

другими экономических и общественных идеаловъ. Если бы было неопровержимо доказано, что община—продуктъ самостоятельнаго народнаго творчества,—это нисколько не предрѣшило бы вопроса о ея полезности въ настоящемъ и въ будущемъ; община могла бы все-таки быть вреднымъ пережиткомъ, обреченнымъ на естественное исчезновеніе. И наоборотъ,—если бы было точно установлено, что община была въ свое время, въ тѣхъ или другихъ видахъ, извѣтъ навязана народу,—это, само по себѣ, нисколько не помѣшало бы ей быть институтомъ, желательнымъ какъ съ точки зрѣнія доставляемыхъ имъ нынѣ выгодъ, такъ и въ особенности—въ виду тягущихся въ немъ, можетъ-быть, началъ лучшаго социальнаго будущаго. Смѣшеніе это представляется безцѣльнымъ,—и тѣмъ не менѣе оно существуетъ; тѣмъ не менѣе оно, несомнѣнно, играетъ первостепенную роль въ исторіи научной разработки вопроса о происхожденіи общины.

Но вопросъ о происхожденіи общины—это *историческій* вопросъ, одинъ изъ вопросовъ исторіи русскихъ аграрныхъ отношеній. А всякое историческое изученіе представляетъ другую существенную особенность, опять-таки крайне неблагоприятно отражающуюся на историческомъ познаніи. Исторія имѣетъ дѣло *не съ конкретными фактами*, поддающимися непосредственному наблюденію, а со *свидѣтельствами* объ этихъ фактахъ; не съ живыми людьми, а съ мертвыми документами. Она знаетъ то, что засвидѣтельствовано документами, и не знаетъ, *не можетъ* знать того, что совершилось, не оставивъ за собой документальнаго слѣда. И съ этою особенностью приходится особенно серьезно считаться, когда мы имѣемъ дѣло съ историческимъ изученіемъ экономической и социальной жизни народныхъ массъ, притомъ въ такой поголовно-безграмотной странѣ, какъ Россія. Въ заключительной главѣ настоящей книги мнѣ придется подробно выяснить значеніе этой чисто-методологической особенности историческаго изученія въ вопросѣ о происхожденіи русской общины. Но уже здѣсь я долженъ отмѣтить, что основанное на документахъ историческое изученіе можетъ давать, въ подобнаго рода вопросахъ, лишь обрывки знанія,—обрывки, дающіе не только крайне неполную, но неизбѣжно одностороннюю картину изучаемаго явленія.

И вотъ, на помощь историческому изученію,—на помощь исторіи, оперирующей съ мертвыми документами, является то, что можно, съ полнымъ правомъ, назвать „живою исторіей“: является, въ интересующемъ насъ вопросѣ о происхожденіи общины, изученіе эволюціи землепользованія у крестьянъ въ Азіатской и на нѣкоторыхъ рѣдко-населенныхъ окраинахъ Европейской Россіи, а также у длиннаго ряда не-русскихъ племенъ нашей страны, у которыхъ эта эволюція происходитъ попутно съ переходомъ ихъ отъ кочевого къ осѣдло-земледѣльческому быту. Мы *видимъ* здѣсь воочию тотъ процессъ сложенія общины, который историкамъ приходится воссоздавать, по отрывочнымъ свидѣтельствамъ источниковъ; и примѣняя, съ должною, конечно, осторожностью, методъ переживаній, мы заключаемъ отъ наблюдаемаго нами настоящаго къ покрытому густою завѣсой историческому прошлому.

Вышедшая болѣе десяти лѣтъ тому назадъ моя книга „Крестьянская община въ Сибири по мѣстнымъ изслѣдованіямъ 1886—1892 гг.“ была какъ бы главою изъ этой „живой исторіи“, значеніе которой, съ точки зрѣнія „метода переживаній“, мнѣ уже тогда было совершенно ясно. Въ этой книгѣ я имѣлъ въ виду свести въ одну общую картину результаты мѣстныхъ изслѣдованій, охватившихъ до того времени четыре губерніи такъ называемой коренной Сибири,—изслѣдованій, въ которыхъ я лично, въ теченіе ряда лѣтъ, принималъ непосредственное участіе. Со времени выхода въ свѣтъ этой книги накопился огромный новый матеріалъ: сибирскія экспедиціонныя изслѣдованія распространились на Забайкалье; руководимая Ф. А. Щербиной статистическая экспедиція подвергла почти сплошному изслѣдованію землепользованіе и хозяйство киргизъ трехъ необъятныхъ областей степного края. И вотъ, я рѣшаюсь выступить съ новою работою, задачи и рамки которой я ставлю нѣсколько иначе. Въ моей „Крестьянской общинѣ въ Сибири“ я ставилъ себѣ ограниченную, такъ сказать, географически задачу: описать эволюцію и современное состояніе формъ землепользованія *въ одномъ опредѣленномъ районѣ*, охватывавшемъ, какъ я сказалъ, четыре губерніи коренной Сибири. Въ настоящее время я задаю себѣ цѣлью прослѣдить *процессъ сло-*

жения общины, какъ онъ наблюдается у крестьянскаго и инородческаго населенія какъ той же Сибири, такъ европейской Россіи и Кавказа. Моя задача теперь гораздо шире,—но въ то же время и нѣсколько уже: въ моей прежней работѣ я подробно описывалъ не только слагающуюся, но и уже сложившуюся, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири, общину, иначе сказать—основанія земельно-податныхъ разверстокъ и технику сибирскихъ передѣловъ. Въ настоящей книгѣ я касаюсь *этихъ* вопросовъ лишь постольку, поскольку это представляется необходимымъ съ точки зрѣнія основныхъ задачъ моего изслѣдованія: поскольку это необходимо, чтобы установить непосредственную связь наблюдаемыхъ въ тѣхъ или другихъ районахъ формъ общинно-уравнительнаго пользоваія съ болѣе ранними, до-передѣльными формами, отсылая за всѣми подробностями къ моей „Крестьянской общинѣ въ Сибири“.

Моя теперешняя работа основывается на несравненно болѣе широкомъ матеріалѣ, нежели „Крестьянская община въ Сибири“; тѣмъ не менѣе, я и теперь не задаюся цѣлью исчерпать *все* имѣющагося, частью мнѣ извѣстнаго, частью, можетъ-быть, и оставшагося мнѣ неизвѣстнымъ, матеріала. Въ основѣ моихъ построеній и заключеній и теперь лежатъ результаты систематическихъ экспедиціонныхъ изслѣдованій, выполненныхъ, въ теченіе послѣдняго двадцатилѣтія, въ Сибири, киргизскомъ краѣ, въ Закавказьѣ, на вологодскомъ сѣверѣ и т. п. Это—матеріаль, такъ сказать, перваго разбора, при всѣхъ своихъ частныхъ недостаткахъ удовлетворяющій, въ общемъ, самымъ строгимъ методологическимъ требованіямъ; къ этому матеріалу, притомъ, я могу отнести со строгою критикой, въ виду наличности у меня извѣстнаго запаса относящихся къ соотвѣтственнымъ районамъ личныхъ наблюдений. Этотъ матеріаль и использованъ мною, мнѣ думается, исчерпывающимъ образомъ. Довольно широко я пользовался и разнаго рода другими источниками,—но ихъ я не стремился исчерпать: я пользовался ими, главнымъ образомъ, постольку, поскольку они годились мнѣ для ближайшаго выясненія или для иллюстраціи того, что даютъ для моей темы результаты мѣстныхъ хозяйственно-статистическихъ изслѣдованій.

Въ основѣ настоящей книги лежитъ курсъ, читанный мною, въ весеннемъ семестрѣ 1907 года, въ Московскомъ университетѣ. Этотъ курсъ былъ началомъ моей преподавательской дѣятельности въ университетѣ, и обрабатывая его для печати, я имѣлъ въ виду представить задуманную работу въ Московскій же университетъ въ качествѣ докторской диссертации. Я считаю поэтому своимъ нравственнымъ долгомъ на первыхъ страницахъ этой книги принести мою искреннюю благодарность юридическому факультету ставшаго мнѣ роднымъ Московскаго университета, открывшему мнѣ доступъ къ академической дѣятельности и тѣмъ самымъ давшему толчокъ къ возникновенію этой книги. Я особенно благодарю моихъ, въ настоящее время, дорогихъ товарищей, проф. А. А. Мануилова и Н. А. Каблукова, изъ которыхъ первому я обязанъ мыслью искать ученой степени и того, что называютъ академическою карьерой, а второй является, можно сказать, воспріемникомъ настоящей работы, которая, вѣроятно, не появилась бы въ свѣтъ безъ его инициативы и безъ его необыкновенно-сердечнаго нравственнаго содѣйствія. И я думаю, что не могу найти лучшаго способа выразить мою глубокую признательность Московскому университету и въ особенности его юридическому факультету, какъ посвящая эту книгу памяти А. И. Чупрова, съ такою славой занимавшаго въ Московскомъ университетѣ соединенную кафедру политической экономіи и статистики,—нашего общаго учителя.

А. К.

Май 1908 г.

Сокращенныя обозначенія главнѣйшихъ источниковъ ¹⁾).

Статистическіе матеріалы экспедиціи по изслѣдованію степныхъ областей:	
а. сводный текстъ	...уѣздъ, с.
б. примѣчанія къ таблицамъ	...уѣздъ, п.
Матеріалы изслѣдованія Забайкальской области:	
а. X выпускъ, содержащій монографію М. А. Кроля о формахъ землепользованія	<i>Кроль.</i>
б. прочіе выпуски	<i>Забайкал., вып... Зап.-Сиб., вып... Ирк.-Енис., томъ и выпускъ.</i>
Матеріалы по изслѣдованію Тобольск. и Томск. губ.	
Матеріалы по изслѣдованію Ирк. и Енис. губ.	<i>Ирк.-Енис., томъ и выпускъ.</i>
Матеріалы по изслѣдованію Закавказск. края	<i>Закавказ., томъ.</i>
«Горный Алтай», по изслѣдованію С. П. Швецова	<i>Швецова.</i>
«Матеріалы» изслѣд. кабинетск. части Томск. округа Кулаковъ и Кузнецова, Минус. и Ачинск. инородцы Кулаковъ, Ольхонъ	<i>Томск. окр. Кулаковъ. Ольхонъ.</i>
Сѣрошевскій, Якуты	<i>Сѣрошевскій.</i>
Гродековъ. Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской области	<i>Гродековъ.</i>
Егіазаровъ. Изслѣдованія по исторіи учреждений въ Закавказьѣ. Крест. община	<i>Егіазаровъ.</i>
Щербина. Земельная община Кубанскихъ казаковъ	<i>Щербина</i>
Бородинъ. Уральское казачье войско	<i>Бородинъ.</i>
Харузинъ. Свѣдѣнія о казацкихъ общинахъ на Дону	<i>Харузинъ.</i>
Качоровскій. Русская община, томъ I.	<i>Качоровскій.</i>
Большаковъ. Община у зырянъ	<i>Большаковъ.</i>
Приклонскій. Народная жизнь на сѣверѣ	<i>Приклонскій.</i>
Кауфманъ. Крестьянская община въ Сибири	<i>Сибирск. община.</i>
Тоже. Зем. отн. и общин. порядки въ Забайкальѣ	<i>Кауфманъ, Забайкал.</i>
Тоже, отчеты по командировкамъ въ Тургайскую, Уральскую область, Туркестанъ	<i>Кауфманъ, Тург. Урал., Турк.</i>

¹⁾ См. прим. на стр. 5—7 и стр. 219—222.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Предисловіе	Стр. V
Списокъ сокращенныхъ обозначеній источниковъ	XI

Часть первая. Кочевники. 1

Глава I. Кочевой бытъ и его эволюція 3

Значеніе изученія кочевого быта и кочевого землепользованія. Обзоръ источниковъ (3). Характеристика чисто-кочевого быта (6). Чисто-кочевой бытъ и переходныя формы—числовыя данныя (16). Эволюція жилища (21), земледѣлія (24), способовъ содержанія скота (30); сокращеніе кочевокъ (35); измѣненія въ потребленіи (38). Основныя причины этой эволюціи: административное воздѣйствіе, примѣръ (39); сокращеніе земельного пространства (45). Взаимоотношеніе скотоводческой и земледѣльской культуры (49).

Глава II. Кочевое землепользованіе и родовой бытъ . . . 58

Характеристика чисто-кочевого землепользованія (58); фактическое обособленіе (60). Значеніе родовой связи (64); родовое неравенство (69). Соціальная дифференціація кочевниковъ и ея значеніе въ эволюціи кочевого быта (72). Отношеніе правительства къ родовому быту (81); естественное разложеніе послѣдняго (85).

Глава III. Эволюція кочевой общины 90

Общая схема эволюціи (90). Что такое кочевая община (93). Селитебныя единицы (93); попытки установленія земельной общины; постепенное обособленіе землевладѣнія (96). Эволюція формъ владѣнія отдѣльными угодьями: зимнія пастбища (110), осенне-весеннія и лѣтнія пастбища (118), сѣнокосы и пашни (122). Общій выводъ (125).

Глава IV. Эволюція кочевого землепользованія 127

Сѣнокосныя угодья у киргизъ (127): кошеніе сообща, передѣлы (129); «подворное» владѣніе (132); постепенность эволюціи пользованія покосами (136). Пользованіе покосами

у якутовъ и алтайцевъ (142), у бурятъ (144); значеніе огораживанія, ближайшая характеристика «утѣсненія» (145). Формы пользованія пашнями у киргизъ (150), алтайцевъ, бурятъ (155); орошаемая пашни (159), утуги (164). Основная земельно-платежныхъ разверстокъ (166). Артельные соединенія (170). Условія, вліяющія на эволюцію формъ землепользованія у осѣдающихъ кочевниковъ: законъ и административное давленіе (173); заимствованіе у русскихъ (175).

Глава V. Будущее кочевого землепользованія (землевладніе и землепользованіе на Кавказѣ) 179

Общія условія природы и хозяйства (180). Родъ и родовая община (181); ея разложеніе—значеніе постороннихъ элементовъ (184). Личное владніе (186). Подворно-общинное владніе у закавказскихъ крестьянъ, разложеніе общины (188); роль администраціи и податной системы (191); условія хозяйства (194). Закавказское подворное владніе (196). Формы пользованія общинными угодьями (201). Земельно-платежныя разверстки (209). Артельные соединенія (213).

**Часть вторая. Русская крестьянская община
въ процессѣ ея сложенія. 217**

Глава I. Предварительныя замѣчанія 219

Обзоръ источниковъ (219). Общая характеристика районовъ слагающейся общины, въ частности Сибири. Условія населенности (223). Землевладніе (226). Характеръ хозяйства въ полосѣ экстенсивнаго земледѣлія и въ сѣверномъ полъсѣ (230). Соціальное разслоеніе (234).

Глава II. Вольная заимка и первобытный захватъ 237

Исторія вопроса (237). Общая характеристика первобытнаго захвата въ связи съ процессомъ заимочнаго расселенія (217). Общая схема эволюціи землепользованія (244). Вольное пользованіе (246). Чистый захватъ (248). Взаимоотношеніе этихъ формъ (253); роль захвата и труда (253). Предѣлы распространенности вольной формы (257). Существенный смыслъ первобытнаго захвата (261). Отчего зависитъ направленіе эволюціи (267).

Глава III. Вольная заимка и уравнительное землепользованіе. 269

Неравномѣрность захватнаго пользованія (269); значеніе сокращенія земельного пространства (272); роль податной системы (273). Рѣшающее значеніе «утѣсненія», сущность его (275). Роль переселенцевъ ¹⁾, ссыльныхъ, администра-

¹⁾ См. по этому вопросу „приложеніе“ въ концѣ книгъ (стр. 441).